

"Извините за внезапное вторжение, но я Минерва МакГонагалл, заместитель директора школы Хогвартс. Вы можете называть меня профессор МакГонагалл. Кажется, вам доставили два письма". Леди была очень спокойна и элегантна в своей речи. Пока она говорила, дама медленно прошла к единственному стулу в комнате и посмотрела на Алекса. Она спрашивала его разрешения.

Алекс также быстро кивнул, жестом приглашая ее сесть. И пока профессор МакГонагалл садилась на стул, Алекс сел на кровать перед ней.

"Да, мы получили письма", - ответила Алекс.

"Да, и мы не знали, что с ними делать", - Николь ждала, что начнет ее брат. А когда он это сделал, Николь решила выступить против профессора МакГонагалл: "Там не было ни слова о том, где находится школа и где можно купить предметы, упомянутые в списке? Вы знаете, в каком замешательстве мы были последние несколько дней? Нигде не было указано даже номера телефона, по которому мы могли бы обратиться за помощью. Мы отказались от Хогвартса", - Николь беспомощно покачала головой.

"... И у вас, ребята, хватает наглости просить дать ответ к 31 июля. Не указав при этом никакого адреса. Я не знаю, как вам это сходило с рук все это время, но это уморительно, что в этом письме есть все, кроме чего-нибудь полезного". Николь была отнюдь не вежлива со своей критикой.

"Николь..." Алекс посмотрел на сестру сверкающими глазами.

"Пожалуйста, не надо, - остановила Алекса профессор МакГонагалл, - я думаю, мы обязательно рассмотрим то, что предложила маленькая миссис. Даже нам нужно со временем совершенствоваться".

"Но разве это нормально, что заместитель директора пришла сама, чтобы познакомиться с учениками? Только не говорите мне, что у вас тоже не хватает сотрудников", - Николь не сводила глаз с профессора.

"Это потому, что было два ученика из одного места, и, кроме того, вы, ребята, родные брат и сестра. Это довольно редкое явление, поэтому нужно было больше внимания". Несмотря на постоянные нападки, заместитель директора ответила, ничуть не теряя самообладания.

"По крайней мере, вы, ребята, нетерпеливые, когда дело доходит до работы", - Николь, получив поддержку от самой профессора МакГонагалл, продолжила, - "Итак, не могли бы вы рассказать нам побольше о школе? Что в ней такого замечательного?" спросила Николь.

"Николь." Для Алекса это был конец. Перед ним стояла одна из самых уважаемых личностей в волшебном мире, а тон его сестры был каким угодно, только не уважительным. Как бы сильно он ее ни опекал, он не позволял ей переступать границы дозволенного. И на этот раз даже Николь понимала, что, даже если профессор вмешается, толку от этого не будет. Поэтому правильным решением было промолчать.

Повернувшись к профессору, Алекс слегка склонил голову и извинился: "Я прошу прощения за поведение моей сестры".

"Все в порядке. Студенты обычно задают такие вопросы при первой встрече", - профессор МакГонагалл была поражена тем, как мальчик держал себя. Спокойно и уважительно.

Но Николь была недовольна. Ни она сама, ни ведьма, которая вела себя перед ней высокомерно. Сам факт того, что ее брат извинялся перед кем-то из-за нее, извращал ее внутренности. Николь не могла этого переварить, и ее злобный мозг работал на полную мощность, придумывая, как отомстить профессору.

"Теперь о ваших вопросах, маленькая мисс. Я уверена, что вы с детства замечали вокруг себя какие-то аномалии", - сказала профессор МакГонагалл и сделала паузу. Она ждала, что Николь подтвердит свои слова, но когда та не подтвердила, профессор продолжила: "Существует также вероятность того, что эти события были настолько незначительными, что не привлекли вашего внимания, но они имели место".

"Вокруг вас происходят определенные вещи, которые вы не можете объяснить словами. И в первые несколько раз эмоциональные переживания, такие как гнев, печаль или страх, являются теми вещами, которые вызывают это. А первопричина всего этого - магия. Вы подсознательно используете магию. Мы в Хогвартсе учим вас контролировать ее и эффективно использовать", - объяснила профессор, - "В остальном мы ничем не отличаемся от любой другой школы".

"Тогда не могли бы вы показать нам несколько фокусов?" Не в силах долго держать рот на замке, Николь выдвинула еще одно требование.

"Это не просто фокусы, маленькая мисс, а настоящая магия", - слушая, как Николь постоянно пытается вывести ее из себя, даже спокойный и уравновешенный профессор потеряла самообладание. Ей нужно было как-то утвердить свое превосходство над девушкой. И с этой целью профессор достала свою палочку и закрутила ее.

"Вохх... Вохх... Опустите меня, старушка... Опустите меня сейчас же!" В одно мгновение Николь оказалась в воздухе вверх тормашками. Голова у нее кружилась: "Простите... Простите меня, хорошо. Теперь опустите меня... Уххх..." Николь была в паре отрывок от того, чтобы выблевать свой завтрак.

"Итак, что ты думаешь о поступлении в нашу школу?" Не обращая внимания на мольбы Николь, профессор повернулась к Алексу за ответом.

"Я не думаю, что мы можем отказаться", - попытался пробубнить Алекс.

"О, вы можете, - кивнула профессор МакГонагалл, - но тогда нам придется принять некоторые меры. Я уверена, вы понимаете, что о нашем существовании мало кто знает".

Алекс кивнул: "Я понимаю. Но вы также должны понимать, что мы сироты..." сказал Алекс, на что профессор кивнула.

"... Это означает, что у нас нет средств, чтобы поддержать наше образование в обычной школе, не говоря уже о какой-то одной в мире школе", - выразил свои сложности Алекс. Он пытался вести себя так, как будто все это было для него в новинку.

"Во-первых, мы не единственная магическая школа в мире. Но если оставить это в стороне, тебе не придется беспокоиться о плате за обучение в течение семи лет, пока ты и твоя сестра учитесь в Хогвартсе. Об этом позаботится школа. Вам просто нужно достаточно денег, чтобы купить учебники и оборудование. И даже для этого у нас есть банки, предоставляющие вам кредиты, как это принято у маглов". Теперь профессор МакГонагалл действительно хотела, чтобы ребенок учился в Хогвартсе. В отличие от своей супергиперсестры, мальчик действительно думал, прежде чем говорить. Он был спокоен, уважителен и высказывал свои

искренние опасения без лишнего шума. Этот мальчик мог стать великим волшебником.

"Мы пойдем... Мы пойдем..." Не дожидаясь ответа брата, Николь, которая все еще парила в воздухе, громко заплакала.

Глядя на сестру, Алекс улыбнулся. Затем он повернулся к профессору МакГонагалл и кивнул, соглашаясь с сестрой. Алекс не собирался ей отказывать. Его главным мотивом поступления в Хогвартс была защита великого Гарри Поттера, чего, конечно же, нельзя было сделать со стороны.

"Хорошо, - вставая с кресла, сказала профессор МакГонагалл, - нам пора идти. Мы должны купить все по этому списку".

"Подождите... Подождите... Не оставляйте меня. Я не могу больше сдерживаться. Я сейчас... Уххх..." Николь даже не смогла закончить фразу и закрыла рот ладонями, сдерживая себя от рвоты.

Наконец, профессор МакГонагалл почувствовала жалость к девушке. Она снова схватила свою палочку и взмахнула ею. И как будто гравитация пришла в норму, Николь снова почувствовала тяжесть. Но не успела она почувствовать облегчение, как упала лицом вниз на кровать.

"Ой..." Хотя кровать была мягкой, удар от падения чуть не оставил сотрясение мозга. Поправляя волосы, Николь сердито посмотрела на заместителя директора, на что та лишь ухмыльнулась.

Не волнуйся, я с тобой поквитаюсь. Пообещав отомстить профессору, Николь схватила свою одежду и бросилась в ванную, чтобы переодеться.

"Позвольте мне захватить немного денег. Я уверена, что при всей той секретности, о которой вы говорили, в обращении должна быть какая-то другая валюта. Значит, у вас должна быть какая-то система обмена валюты для таких, как мы", - сказал Алекс и направился к шкафу, оставив позади впечатленную профессора МакГонагалл.

Открыв шкаф, Алекс тайком положил три аккуратно упакованные пачки банкнот в свой пиджак. Он не был самым богатым из богатых, но для своего возраста был вполне обеспечен. Он просто засунул тридцать тысяч фунтов в пиджак, скрывшись от глаз профессора.

Очень скоро Николь вышла, и троица покинула приют.

<http://tl.rulate.ru/book/78335/2367683>